

АННОТАЦИИ

АННА КОМНИНА. АЛЕКСИАДА. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПЕРЕВОД,
КОММЕНТАРИЙ Я. Н. ЛЮБАРСКОГО

«Памятники средневековой истории Центральной и Восточной Европы». Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы. М., 1965, 668 стр.

Произведение византийской царевны Анны, дочери Алексея I Комнина, названное ею в честь отца «Алексиадой», — один из первоклассных памятников средневековья. Сведения, содержащиеся в нем, охватывают различные стороны истории Византийской империи почти за четыре десятка лет столь богатого событиями правления этого василевса (1081—1118).

В молодости, при жизни отца, будущая писательница занимала высокое положение в окружении Алексея I. После его смерти она пыталась даже доставить трон своему супругу — Никифору Вриеннию, но потерпела неудачу, вслед за чем удалилась в монастырь, где и находилась до конца дней. Анна Комнина была человеком большого литературного таланта и многосторонней образованности. Составляя свой труд в конце жизни, она имела в распоряжении превосходные источники: сочинения предшественников (иные из которых ныне утрачены для историков), хранившиеся в ее памяти собственные наблюдения и рассказы высокопоставленных очевидцев и участников событий (таких, например, как военачальник Татикий), данные документов, к которым Анна некогда имела доступ, известия, извлеченные из писем современников. «Алексиада» — единственное историческое сочинение эпохи, в котором на основе столь обширного материала полно и последовательно передается история Византии конца XI — начала XII в. Насыщенность фактами, в особенности относящимися к событиям внешнеполитической истории империи (войны с норманнами и сельджуками, Первый крестовый поход и др.), достоверность и живость изложения делают «Алексиаду» поистине уникальным историческим источником.

Произведение Анны Комнины неоднократно служило предметом исследования и переводилось на европейские языки. Свыше столетия назад был осуществлен и русский перевод первых девяти книг «Алексиады», опубликованный в серии «Византийские историки» (под ред. Карпова) Санкт-Петербургской Духовной академией. Этот перевод, не говоря уже о его неполноте и о том, что само издание давно стало библиографической редкостью, был выполнен довольно небрежно, содержал множество ошибок по существу, был лишен сколько-нибудь серьезного комментария и оставлял желать много лучшего в стилистическом отношении.

Ныне советские византисты и медиэвисты получили прекрасный подарок: выпущенный в серии «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы» новый, комментированный перевод «Алексиады», на этот раз полный и, что весьма важно, сделанный квалифицированным историком-византистом, прекрасным знатоком греческого языка и тонким стилистом Я. Н. Любарским (две книги — X и XI — переведены С. Г. Служконой под редакцией А. П. Каждана. В основу перевода положено последнее трехтомное парижское двуязычное (греческо-французское) издание Б. Лейба (1937—1945).

Работа Я. Н. Любарского заслуживает самой высокой оценки во всех отношениях. Перевод текста отличается точностью, верностью оригиналу, и вместе с тем переводчик сумел удачно избежать нарочитой архаизации стиля, его искусственного утяжеления. «Алексиада» в новом переводе читается легко и с интересом.

Содержательная вводная статья к переводу, названная, видимо, по недоразумению, «Предисловием» (в нем около трех печатных листов!). Она написана отчасти на базе собственных исследований текста «Алексиады» Я. Н. Любарским, отчасти же на основе привлеченных им трудов других, советских и зарубежных, византистов. Вступительная статья рисует историческую обстановку, в которой создавалось произведение Анны; здесь приводятся биографические сведения о ней, раскрывается зна-

чение ее труда, показывается широта охвата исторических фактов и степень их достоверности. В этой связи выясняются источники «Алексиады». Центральной частью «Предисловия» служит анализ «Алексиады» как памятника общественной и литературно-художественной мысли Византии конца XI — первой половины XII в., производимый автором на фоне широкой картины культурной жизни империи этой эпохи. Исторические, политические, литературные, религиозные, этические и эстетические воззрения писательницы, соотношение в ее сочинении традиционного, канонического и идущего от живой действительности — таковы поставленные здесь и во многом по-новому решенные проблемы.

Обстоятельный комментарий к тексту «Алексиады» содержит свыше полутора тысяч пояснений, уточнений, исторических и историографических экскурсов, вводящих читателя в события, о которых повествуется в «Алексиаде», и помогающих установить угол зрения писательницы, его соответствие или несоответствие истине, выправить допущенные ею хронологические и другие фактические погрешности. Этот комментарий — плод огромного труда переводчика-историка, хорошо знакомого с источниками (не только византийскими, но и латинскими, в частности с хрониками Первого крестового похода), а также свободно владеющего литературой как по истории Византии, так и относящейся непосредственно к комментируемому памятнику.

Издание завершается библиографией источников и литературы: она включает свыше двухсот наименований одних только исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых, в том числе много новейших исследований.

Весьма полезны для читателя помещенные в конце книги Хронологическая таблица по истории Византии (с середины XI в. до времени смерти Анны Комнины) и два указателя (имен и географических названий).

В целом аннотируемое издание представляет собой ценный вклад в отечественное источниковедение Византии и, более того, в развитие советской медиэвистики вообще. Выход в свет нового перевода «Алексиады» — по-своему значительное событие в нашей культурной жизни. Книга, прекрасно изданная Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» (редактор — Р. Ф. Мажокина), повторяем, — хороший подарок всем, кто интересуется историей Византии, прошлым славянских народов, западноевропейским и мусульманским средневековьем.

М. Заборов

Г. В. АБГАРЯН. «ИСТОРИЯ СЕБЕОСА» И ПРОБЛЕМА АНОНИМА.

Изд-во АН Армянской ССР. Ереван, 1955, 253 стр.

«История», дошедшая до нас под именем Себеоса, является одним из уникальных источников, проливающим яркий свет на историю Армении VII в., а также на историю соседних стран — Ирана, государств Ближнего и Среднего Востока, Византии. Эта «История» тем ценнее, что не сохранились другие письменные памятники этой эпохи. Много ученых занимались изучением и изданием этого замечательного памятника; в их числе были как армянские, так и русские и западноевропейские исследователи. «История» полностью или частично переведена на русский, французский, немецкий, английский языки.

Г. Абгарян в своей работе ставит под сомнение авторство Себеоса. Проблеме авторства «Истории» Абгарян посвятил первую главу своего исследования, названную «Себеос или Хосров?», в которой приходит к выводу, что «История», приписываемая Себеосу, принадлежит перу армянского историка Хосрова, время жизни которого Абгарян относит к VII в.

Вторая глава работы озаглавлена «Отрывок Анонима и время его создания». Как известно, первая часть «Истории Себеоса» (первые четыре главы) названа исследователями «Начальной историей Армении» или «Историей Анонима». Она содержит ценнейшие данные о древней истории Армении. Эта часть органически не связана с «Историей Себеоса» и приобщена к ней случайно. На это уже давно обратили внимание многие ученые. Следы истоков «Начальной истории» были найдены у Фавстоса Бузанда, Прокопия Кесарийского и др. Исследователей занимал также вопрос о взаимоотношении «Начальной истории» с «Хроникой» Евсевия Кесарийского и «Историей Армении» Мовсеса Хоренаци.

Г. Абгарян приходит к выводу, что «Начальная история» — это извлечение из недошедшего до нас исторического произведения XI в., автором которого, по предположению Абгаряна, является историк Иоанн Таронаци.

Третья глава труда посвящена текстологическим вопросам «Истории Себеоса». Абгарян предлагает 46 конъектур к тексту. В связи с этим автор останавливается на одном месте из «Хронографии» Феофана (Theoph. I, p. 344.26), где говорится о том, как армянский патрикий, именуемый у Феофана Пасагнатесом, вопреки интересам Византии, в середине VII в. заключил мир и союз с арабами. Исследователи отождествляли Пасагнатеса с известным из армянских источников патрикием Теодоросом